

ספֿר

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах “Сэфер”**

Язык иврит и его преподавание

**Доклады на Восьмой Ежегодной международной
междисциплинарной конференции по иудаике**

Москва 2001

III. средневековые фразеологизмы. Источники: Зогар, Сидур, Пасхальная Агада, произведения таких авторов, как Иегуда Галеви, Бахья ибн Пакуда, Элеазар бен Калир, Соломон Алгази и т.д.

Следует отметить, что фразеологизмы обладают ещё рядом свойств – это морфологические и синтаксические свойства (соотнесённость с частями речи и синтаксические функции), определяющие роль фразеологизма в предложении.

Особого исследования ждёт проблема установления времени появления конкретного фразеологизма в языке как определённой значимой единицы с фиксированным значением. Также имеет смысл попытаться проследить историю становления современной формы и семантики фразеологизмов.

Примечания

При сборе эмпирического материала нами использовались словари:

Cohen T. Nivon ivri hadash (Новый фразеологический словарь иврита). Tel-Aviv, 1994;

Lebanon M. Lexicon ivri le-nivim u-le-matbeot-lashon (Словарь фразеологических выражений и идиом иврита). Jerusalem, 1989–90.

Илья Животовский (Москва)

К вопросу о месте воровского жаргона в сленге современного языка иврит

Исследуя проблему “язык и общество”, ученые установили ряд категорий и понятий, помогающих составить представление о закономерностях функционирования языка в различных сферах человеческой деятельности. Основными понятиями, существенными для данной работы, являются: *социальный диалект, профессиональные, групповые, условные языки, сленг, жаргон и аргю*. Сделаем попытку определить эти понятия и обнаружить существующие между ними различия.

Социальный диалект. В научной и учебной литературе термин “социальный диалект” (социолект) употребляется то в очень широком, то в очень узком смысле. При широком понимании содержания термина в категорию социальных диалектов включают все или почти все социально обусловленные разновидности языка, независимо от их структурно-языковых и функциональных особенностей. Иногда “социальными диалектами” называют

основные формы существования языка¹. Социальные “уровни” общенародного языка В.М. Жирмунский и предлагает называть социальными диалектами. Что касается диалектов и арго, то они, согласно его концепции, “не являются социальными диалектами в строгом смысле”, поскольку развиваются в рамках того или иного языка и диалекта “как лексика и фразеология специального назначения”². По существу, такого же мнения о профессиональных языках, жаргонах и арго придерживается и Б.А. Серебренников, который называет их не диалектами, а “социальными вариантами речи” или “речевыми стилями”. Основанием для отказа этим “вариантам речи” в статусе диалекта служит то, что “они не имеют специфической фонетической системы, специфического грамматического строя и существуют на базе обычного языка”³.

Профессиональные, групповые, условные языки, жаргон. Еще в 1960-е гг. советскими лингвистами была предложена классификация социальных диалектов в зависимости от их природы, назначения, языковых признаков и условий функционирования. Сколько-нибудь веских доводов против неё приведено не было, поэтому воспроизведем ее здесь с некоторыми уточнениями и комментариями.

К социальным диалектам относят:

- 1) собственно профессиональные языки (точнее – лексические системы);
- 2) групповые, или корпоративные жаргоны, например, учащихся, студентов, солдат и других главным образом молодежных коллективов;
- 3) условные языки (арго) ремесленников, торговцев и близких к ним социальных групп;
- 4) жаргон (арго) деклассированных.

В этой классификации разграничены условные языки (арго) и жаргон деклассированных как два разных типа социальных диалектов, поскольку они вызваны к жизни разными социальными причинами и имеют разное происхождение. Их функциональные различия повлекли за собой расхождения в материально-понятийном составе лексики, в части экспрессивно окрашенной лексики, в ведущих приемах словопроизводства, а также в источниках основных заимствований.

Помимо выделенных основных типов встречается множество промежуточных разновидностей, например, совмещающих профессиональный “язык” и групповой жаргон (профессиональ-

ные жаргоны), профессиональные “языки” и особенности сословной речи (торговый, чиновничий, жаргон политиков и другие жаргоны).

1. Профессиональные “языки” – это дополнительные к основной форме существования языка (литературному языку, территориальному диалекту) лексические системы, свойственные представителям определённого занятия или профессии. Количество профессионализмов зависит от степени развитости и специализации соответствующего производства. Профессиональные “языки” не являются языками в полном смысле этого слова. Их собственно языковая часть ограничивается специализированной лексикой, частично словообразованием и не распространяется на звуковой и грамматический строй.

2. Групповые жаргоны, в отличие от профессиональных социолектов, порождены не потребностью в назывании новых профессиональных понятий, а стремлением дать общеизвестным понятиям свое обозначение, отличающееся новизной и экспрессией. Лексика жаргона – это параллельный ряд слов и выражений, синонимичных первичному, нежаргонному ряду.

3. Условные языки (арго) – лексические системы, предназначенные для выполнения преимущественно конспиративной функции. Потребность в пользовании тайным, непонятным для непосвященных языком (или хотя бы подобием такого языка) возникает у социальных групп, стремящихся к сознательной изоляции. Обычно это небольшие подвижные группы, и своим “языком” они пользуются вне дома. Цели засекречивания содержания речи могут быть самыми разными: и сохранение секретов производства (у ремесленников), и свободная беседа о своих делах в присутствии незнакомого лица, и желание показать свое языковое превосходство перед теми, кто не знаком с их “языком”, и оскорбления эвфемистического порядка.

4. Жаргон деклассированных – это совокупность слов и фразеологических оборотов, служащих для группового общения. Нередко основной функцией воровского жаргона (арго) считают конспиративную. Но это не единственная его функция. Жаргон служит и своеобразным паролем, средством опознания “своего” человека в отличие от остальных (врагов, жертв). Наличие в составе словаря арго до 70% экспрессивно-эмоциональных слов наводит на мысль о том, что одной из его функций, причем не второстепенной, а

основной, является экспрессивно-выразительная.

Теперь, после рассмотрения основных языковых понятий, существующих в данной области, сделаем попытку определиться с вопросом о том, что же такое сленг. Для этой цели приведём одно из многочисленных определений сленга: “Сленг – (англ. – slang) то же, что и жаргон; совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики... С. состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и первоначально употреблялись в отдельных социальных группах, и отражает ценностную ориентацию этих групп”⁴. Некоторые исследователи, ориентируясь на традиции английской лингвистики, отождествляют сленг с просторечием, включая в сленг слой модных словечек – “однодневок”, другие (И.Р. Гальперин), ссылаясь на неопределенность категории “сленг”, вообще отрицают ее существование.

В современной израильской лингвистической литературе предпочтение отдается термину “сленг”, который существует наравне с термином “הגה” Слово “הגה” – в качестве термина, обозначающего сленг, появляется в статье Д. Перски “גורמת נגי מומית”⁵. Прямое значение слова “הגה” – “язык простолюдинов, малообразованной части общества, диалект, сленг”. Этимологически слово “הגה” является сокращением, возводимым к корню “לעג” – “усмешка, издевка”. Существует некоторая неясность в употреблении данного термина, это доказывают определения, приводимые в словарях Гура, Эвен-Шошана и Модана. Значение же самого термина, по своему источнику талмудического (“ההגה את השם באותיותיו... ובבולין ובלשון הגה.” – Санхедрин, л. 101), является спорным.

Основной вывод, который мы можем сделать на основании анализа приведенных здесь определений (а также на основании определений, которые не были, по понятным причинам, включены нами в настоящую работу), следующий. *Социальный диалект* – понятие весьма широкое, включающее в себя почти все социально обусловленные разновидности языка, такие как профессиональные, групповые, условные языки и воровской жаргон. *Профессиональные языки* характеризуются наличием специализированной лексики, частично – словообразования. При этом звуковой и грамматический строй основного языка не затрагивается. Основным отличием *групповых жаргонов* от перечисленных выше форм существования языка является стремление дать общеизвестным понятиям свое обозначение, отличающееся новизной и экспрессив-

ностью. Групповой жаргон является своеобразным социальным маркером, что объединяет его, с одной стороны, с профессиональными языками, а с другой – с воровским жаргоном. *Условные языки*, основной характеристикой которых является конспиративность, в ещё большей степени приближены к воровскому жаргону по своим функциям, хотя и менее экспрессивны. *Воровской жаргон* характеризуется стилистической сниженностью и вульгарностью. Его основная функция – конспиративная и социально-определяющая. Так же, как и профессиональный жаргон, он характеризуется значительной лексической устойчивостью. Термин *сленг* используется для обозначения всей совокупности социальных диалектов, при этом не заменяя собой приведенные выше термины. “Следует различать сленг и профессиональный жаргон, с одной стороны, и сленг и просторечие – с другой”, – пишет Р. Сапан в своей работе⁶. Смысловые поля таких понятий, как “жаргон”, “условный” и “групповой” языки частично перекрывают друг друга.

Уголовно-блатной компонент сленга

Среди людей, чей интерес к проблеме сленга был чисто прагматическим, были работники полиции и подобных ей структур. Сомнительно предположение о том, что в круг их интересов входили попытки лингвистического анализа сленга или желание понять современную им урбанистическую субкультуру; охрана закона и порядка – вот что их интересовало. Поэтому и первые словари сленга возникли по причине простого и вполне понятного желания представителей этих институтов понимать язык преступников, эту своего рода “воровскую латынь”. С другой стороны, словари, составленные любителями, которых интересовала лингвистическая или, скорее, экзотическая сторона вопроса, чаще всего не скрывали наиболее крикливых и явных вульгаризмов.

Жаргон преступников в современном иврите – явление относительно новое. Это не значит, что он не существовал ранее, но первая попытка его фиксации была предпринята только в 1997 г. журналистами Р. Шапиро и Н. Рои, опубликовавшими первый словарь ивритского воровского жаргона.

Р. Сапан отмечает в своей работе, посвящённой сленгу иврита: “В иврите всё ещё достаточно редки профессиональные и групповые жаргоны той степени интенсивности, какой они существуют в других живых языках... Данный вид жаргона (уголов-

ный – И.Ж.) имеет в иврите лишь слабые ростки...”⁷. За прошедшие с момента написания этих строк тридцать лет ситуация изменилась. Естественно, уголовные жаргоны таких языков, как русский или английский, имеют более богатую и долгую традицию, иврит в этом плане вряд ли когда-нибудь сравнится с русским блатным языком 20-30-х гг. XX в., имевшим свою чёткую структуру существительных, глаголов, числительных: это вполне естественно, если вспомнить о том, что сам иврит как разговорный язык существует немногим более ста лет. Для иллюстрации элементов воровского жаргона нам кажется необходимым снабдить работу некоторым количеством живых примеров использования жаргонизмов. В ее конце приводится небольшой список такого рода слов и выражений, разделённый по темам.

Блатная речь предназначена для профессиональной информации, к тому же такой, чтобы её не смог понять посторонний. Естественно, жаргон перегружен профессионализмами. Это общая особенность всякого профессионального жаргона. Но если иные жаргоны придумывают для своих операций, инструментов и понятий новые слова, то блатной язык применяет более примитивный метод – он видоизменяет известные слова. Словотворчество в принципе чуждо блатному языку. Лагерные варианты языка в этом смысле много содержательней. Именно бедность неологизмами делает блатной язык малоэффективным в своей информационной функции. Человеку, пользующемуся блатным языком, сложно адекватно описать специальными терминами своё дело и цели, он должен переходить к общему языку, а это создаёт опасность дешифровки. Поэтому намёк является важнейшим элементом речи. Подтекст становится не оригинальным приёмом, а повседневной нормой. Но следует при этом заметить, что непомерное развитие подтекста не обогащает, а обедняет речь. Язык, где слишком много значения придается тайному смыслу, становится равнодушным к явному значению слов, он не стремится развить свою информационную функцию, он консервируется, становится внешним по отношению к содержанию⁸.

Примеры, иллюстрирующие сексуальный сленг

צ'יצ'ולינה + בובה – “בובולינה” – “привлекательная девушка”.

“בוזה” – (от араб. “мороженое”) – “глубокий поцелуй”.

“בוזאים” – (заимствовано из марокканского) – “женские груди”.

“הליקופטר” – “женщина, которая спит с первым попавшимся мужчиной”; “давалка”.

“העביר עליו/ה טור” – “групповое изнасилование”; “пустили по кругу.”

“זובי” – (из араб.) груб. “мужской половой орган”.

“זיג” – “сексуальный акт”; “палка”.

“חבילה” – “мужской половой орган”.

Примеры психологических характеристик человека

“אחלה גבר” – «человек, на которого можно положиться, который “не сдаст”».

“אשכרה” – “прямолинейный; прямодушный, открытый”.

“באלדום” – “стоящий человек”.

“אוואקסט” – “доносчик, стукач, ссученный”, от названия американской разведывательной системы “AVAX”, устанавливаемой на самолётах, зачастую гражданских.

“אין לו דין ואין לו דיין” – дословно: “у него нет суда и нет судьи”, выражение имеет талмудическое происхождение, означает “беспредельщик”.

“בארד” – “скучный, нудный человек”.

“גאלה” – “пустой человек; трепач; много и без основания мнящий о себе”.

“גיפה” – “вонючка”, “неприятный, неопрятный человек”.

Характеристики ситуации или предмета

“אוכל” – “всё идёт хорошо”, “אוכל מצלם יופי” – “у них всё идёт отлично”.

“אוסול” – “настоящий; стоящий”; пример употребления – “אכלתי היום פלאפל, היה ממש אוסתד” – “я сегодня ел фалафель, он был действительно стоящий”.

“אחול שילינג” – “стоящий”.

“אחי”; “אחוק” – “братан, браток; лучший друг”.

“אחסן” – “превосходный; атас”.

“אמא” – дословно – “мама”, но наиболее адекватным переводом скорее является слово “сеанс”, выражающее в русском уловном жаргоне любое положительное переживание.

“בארקה” – “счастье, везение, удача, пруха”.

“ביזיו” – “друг” (в среде израильских преступников используется очень часто и означает крепкую дружбу).

“גוטה” – (заимствовано из идиш – “גוטע” “хороший”), общая

положительная характеристика человека или объекта.

Примеры жаргонизмов, служащих для обозначения наркотических средств, приспособлений, используемых для их употребления, а также физических состояний наркоманов.

“אסואד” – “опиум”, от арабского “чёрный”.

“בול” – “марка” (кусочек бумаги, пропитанный раствором ЛСД).

“בסט” – (от англ. “best” – “лучший”) – “специальным образом смешанный и приготовленный кокаин, отличающийся большой силой”.

“גלגליים” – “колёса”. Принятое в среде наркоманов обозначение наркотиков ЛСД и экстази.

“אקדה” (букв. – “пистолет”) – “шприц”.

“בוטה” – трубочка, через которую курят наркотик (часть кальяна). “איזה בעטה. שברה הבטה בדיקו כשבא לנו להרץ חומר.” – «Какой облом. Трубка сломалась как раз когда нам припало “дунуть”».

“גפילטה” (заимствовано из идиш – “געפילטע” “набитый, фаршированный”) – сигарета с наркотиком.

“דופק” – “нюхать”, принимать наркотики.

“ג’ולה” – маленькая доза наркотика, упакованная в целлофан, которую переправляют в тюрьму в желудке.

“אטרף” – 1. “ломка”; 2. “приход”.

Ругательства и оскорбления

“...אינעל” – наиболее близко по смыслу русскому “... твою мать”, в иврите может употребляться применительно к любому из родственников, а не только к матери. Например: “אינעל אמא הסוחר הזה, לא ייתן לשתות מים קרים מהקולר” – “Этот надзиратель, мать его, не даст попить воды из охладителя”.

“אני אקח אותך חופף” – полностью соответствует русскому “я тебе устрою головомойку”. В отличие от относительной лёгкости этого выражения в русском языке, в иврите считается серьёзным оскорблением.

“ג’אסט” – заключённый или преступник, пошедший на сотрудничество с полицией; “ссученный”. Одно из самых тяжёлых оскорблений в воровских жаргонах любого языка.

Различные ситуации

“אכילת תיק” – 1. “взять на себя чью-то вину”; 2. “быть пойманным за руку, на горячем”.

“אכל” – “получил (удар); проиграл”.

“באסיטה” – “плёвое дело, пустяки”. Иногда используется в качестве благодарности.

“בבל” – “בלבל (תחת)” “фигня”; “пудрить мозги”; “заниматься церебральным сексом”.

“בוכטה” – “уйма, куча, прорва”. “יש לו בוכטה של כסף” – “У него уйма денег”.

“בוסטטה” – “воронок”, грузовик для перевозки заключённых.

“ביזבו אותו” – “убить, замочить, пусть в расход”.

“בלע אותו” – “заглотил, повёлся; принял за чистую монету; “יוסי, התמים הזה הביאו לו סיפור מהתחת והוא בלע אותו כמו כלום.” – “Этот лох Йоси, ему навешали лапшу на уши, а он и повёлся”.

“בנדה” – (заимствовано из русского – “банда”) – имеет тот же смысл, что и русское блатное “кодла”.

“ברנו” – “банда, специализирующаяся на определённых преступлениях”. (возм. от англ. “branch” – “ветка, ответвление”).

“ג’בקה” – “фомка”, воровской инструмент для взлома.

“דחוף קרדל” – “параша”.

“החזיר ציוד” – “умер; склеил лапы”. Заимствовано из армейского сленга, но с изменением значения.

“הלך לחייאת ביץ” (букв. – “ушёл на берег Хайят”). Выражение употреблялось в жаргоне хайфских преступников. Оно означало “быть похороненным на участке прибрежной полосы, принадлежащей семье Хайят”.

“זאב” – (букв. – “волк”) “авторитет, вор в законе”.

Клятвы, подтверждения, присловия

“אללה ירחמו” – “Помилуй его Аллах”. “לפצה גרעיני עבטיה.” – “Наджи, помилуй его Аллах, бывало любил пощёлкать арбузные семечки”.

“אני חותך את הזין” – “зуб даю”, клянусь. “פתח עלינו במשטרה.” – “Зуб даю, он нас заложит в полицию”.

“אני חותך את הזין אם הוא באוסול” – “в натуре, точняк”. “באוסול, יצא זבל.” – “Верно говорю, от него одни неприятности”.

“באמא שלך” – “Это правда? Ты уверен? Мамой поклянёшься?” – “הבאת לבן? באמא שלך?” – “Принёс герыча? Правда?”. Иногда используется в сокращении: “באמאך”.

Примечания

¹ Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 496.

² Жирмунский В. М. Марксизм и социальная лингвистика // Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969. С. 21.

³ Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. С. 496.

⁴ Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, 1990.

⁵ Perski D. Nitsanei ivrit a'mamit (Начала популярного иврита) // Leshonenu. 1932. № 5. С. 93–96.

⁶ Sapar R. Darkei ha-sleng (Пути сленга). Jerusalem, 1963. С.11.

⁷ Там же.

⁸ См.: Снегов С. Философия блатного языка // Даугава. 1990. № 11. С. 72–76; Shapira R., Roi N. Leksikon shotrim ve-gannavim (Лексикон преступников и полицейских). Tel-Aviv, 1997.

Марианна Свет (Москва)

К вопросу о месте и роли арабизмов в современном ивритском сленге

Неотъемлемой составляющей лексико-фразеологического корпуса иврита, как и многих других языков мира, является сленг. В ивтите, как, может быть, ни в каком другом языке, сленг существует полноправно, оживляя, привнося разнообразие, уточняя, а также иногда эффективно и при этом эффектно заменяя лексико-фразеологические единицы нормативного языка. Сленговые слова выражают определенные понятия, зачастую совершенно необходимые в общении между людьми: обращение, просьбу, гнев, удовлетворение, разочарование, предостережение и т.д. Обширная лексика литературного языка мало кем употребляема в разговорной речи, ведь основная функция, которую выполняет язык – это коммуникация.

Дан Бен-Амоц и Натива Бен-Ехуда, составители популярного “Всемирного словаря разговорного иврита”, в предисловии к нему пишут: “Разговорный иврит – это повседневный язык будней, который живет на рынках, позволяет говорящим на нем зарабатывать себе на жизнь. В то время как “язык субботы” звучит дома в шаббат, когда мы задремываем над страницей Агнона”¹.

Писательница Шуламит Хар-Эвен говорит: “Я не понимаю – почему бы не учить школьников нормативному ивриту и разговорному языку? Почему бы не объяснить им – так говорят на улице, а такова литературная норма, запомните оба варианта”².

Приезжавшие в Палестину евреи несли с собой языки стран исхода, которые порой причудливо и забавно смешивались с